

1.

Ресницы Вэнь Цина мелко дрожали. Он невольно скосил глаза на Оза, но тот оставался совершенно невозмутимым, будто давно знал и о секрете Цзи Цзюньфэна, и о истинной природе лозы.

Оз склонил голову, заглядывая юноше в глаза, и беззвучно, одними губами, приказал:

— Не двигайся.

Вэнь Цин в замешательстве ответил ему таким же безмолвным движением губ:

— Я и так замер.

Лишь мгновением позже он осознал, что спутник не просто констатировал факт, а предупреждал о том, что произойдет дальше. Из-за плеча Оза медленно показался кончик лозы. Стебель лениво покачивался, словно пьяный или только что пробудившийся от долгого сна. Поколебавшись в воздухе, лоза с тихим стуком опустилась на грудь мужчины, а её острие уперлось Вэнь Цину прямо в шею.

Юноша оцепенел. Кончик растения оказался неожиданно мягким, но от того, как он щекотал кожу, по телу пробежала волна трудноописуемого, пугающего зуда. Страх и отвращение сдавили горло, в уголках глаз невольно заблестели слезы.

Прошла секунда, вторая... миновала минута. Лоза замерла.

Оз осторожно сделал пробный шаг вперед. От этого движения стебель на шее Вэнь Цина медленно соскользнул ниже, переместившись к ключицам. Прикосновение было ледяным, и парень невольно вздрогнул. Эта мимолетная дрожь, казалось, окончательно разбудила растение. Юноша почувствовал, как оно оживает.

Опустив взгляд, он в ужасе наблюдал за происходящим. Лоза терлась о его грудь, медленно, почти тягуче перекачиваясь с боку на бок. Она вела себя словно котенок или щенок, пытающийся оставить свой запах: извивалась, проникала под ткань. Вскоре две пуговицы на воротнике Вэнь Цина отлетели под настойчивым давлением, обнажая кожу.

Оз полуприкрыл глаза, не отрываясь глядя на грудь юноши. Кожа Вэнь Цина, бледная и нежная, от охватившего его нервного напряжения и страха покрылась едва заметным розоватым румянцем.

Оз почувствовал, как в теле разливается странный, сухой жар. Он всегда с пренебрежением относился к подобной мягкости, считая розовый цвет уделом женщин, но сейчас не мог заставить себя отвернуться.

Повозившись у ворота, лоза внезапно замерла. То ли кожа юноши была слишком гладкой, то ли растение снова сморило, но стебель просто соскользнул в образовавшийся разрез рубашки, проваливаясь внутрь.

Вэнь Цин больше не мог сдерживаться — слезы тонкими ручейками покатались по щекам. Он застыл каменным изваянием, боясь, что любой звук, даже самый тихий всхлип, разбудит Цзи Цзюньфэна, спящего в своем жутком гнезде. Юноше оставалось лишь искать помощи у своего спутника. Он устремил полный слез и мольбы взгляд на Оза.

Тот, глядя на его покрасневшие губы, беззвучно произнес:

— Она тебя очень любит.

Вэнь Цин горестно скривился.

— Пожалуйста, убери её, — взмолился он одними губами.

Но стоило ему договорить, как он почувствовал, что еще один отросток переполз с плеча Оза и коснулся его бедра. Теперь парень боялся даже дышать. Слезы капали с подбородка прямо на грудь, пропитывая ткань.

Оз едва заметно сглотнул. Вэнь Цин выглядел совершенно раздавленным: на груди лоза, на ногах лоза, а в паре шагов — дремлющий Цзи Цзюньфэн.

Однако со стеблем на бедре было что-то не так. Слезы юноши падали, словно оборванные нити жемчуга. Вскоре его рубашка на груди насквозь промокла. Живая плоть, обвивавшая его тело, вдруг дернулась, соскользнула и упала на пол. Поизвивавшись немного у стены, она бесшумно втянулась обратно в общую массу растений.

Вэнь Цин во все глаза смотрел на то место, где исчезло растение. А затем, почувствовав неладное, резко вскинул голову. Оз, не сводя с него глаз, медленно потер кончики пальцев друг о друга.

— А кожа и впрямь очень гладкая, — негромко произнес он.

Лицо Вэнь Цина мгновенно вспыхнуло пунцовым цветом. Он яростно стиснул зубы, беззвучно крича:

— Не трогай меня!

Заметив его гневный протест, Оз лишь слегка усмехнулся и, убрав руку, продолжил путь. Юноша облегченно выдохнул и уже собирался предупредить, что на ноге всё еще осталась лоза, как вдруг осекся.

Это была не лоза. Лоза холодная.

Парень закусил губу, чувствуя, как лицо пылает еще сильнее, словно от него исходит пар. Оз украдкой взглянул на него и, поняв, что Вэнь Цин всё осознал, склонился к нему и тихо проговорил:

— Она тебя любит. И ты мне тоже нравишься.

Вэнь Цин смотрел в его мерцающие зеленые глаза.

«Вы оба такие «зеленые», наверняка в прошлой жизни были одной семьей»

Он поспешно запахнул воротник рубашки и вдруг замер. Впереди, в густом переплетении живой стены, он заметил небольшую брешь. В этом месте лозы не переплетались, и темный провал четко выделялся на фоне изумрудной зелени. Смахнув слезы, Вэнь Цин присмотрелся — это определенно был проход. Он с силой дернул Оза за рукав, указывая направление. Тот бросил быстрый взгляд на спящего Цзи Цзюньфэна и направился к лазу.

Вэнь Цин, притаившись в руках Оза, не сводил глаз с примарха. Шаг, другой, третий... Они скользнули в проход, а Цзи Цзюньфэн так и не проснулся.

Юноша с облегчением выдохнул и огляделся. Тоннель оказался узким — ровно столько, чтобы прошел один человек, но своды его были высокими. Похоже, именно этим путем Цзи Цзюньфэн обычно покидал свое логово. Чем дальше они шли, тем гуще становился мрак, так что впереди ничего нельзя было разобрать.

Спустя некоторое время впереди забрезжил свет. Полоска сияния виднелась в самом низу, у пола, словно свет из-под дверной щели. Вэнь Цин моргнул и осознал, где они находятся.

Карцер.

Оз уверенно дошел до конца и, привычным движением толкнув дверь камеры, вышел наружу. Свет коридора озарил их. Вэнь Цин наконец почувствовал, что спасен. Он слегка дернулся, глядя на спутника снизу вверх.

— Хочешь спуститься? — негромко спросил тот.

Вэнь Цин кивнул и, опасливо оглянувшись назад, прошептал:

— Теперь уже можно разговаривать?

Оз тихо рассмеялся — парень оказался на редкость послушным. Он разжал руки, позволяя Вэнь Цину встать на пол. Ноги у того всё еще были ватными, а после пережитого ему казалось, что даже твердые плиты на ощупь напоминают мягкую, податливую лозу. Пошатнувшись, он инстинктивно ухватился за ближайшую опору — рукав Оза.

Оз полуприкрыл глаза, глядя на побелевшие костяшки пальцев и розовые ногти юноши. Он на мгновение поджал губы, а затем сам перехватил руку Вэнь Цина.

— Спасибо, — едва слышно поблагодарил тот.

Юноша подумал, что если закрыть глаза на некоторые странности, то Оз, в сущности, неплохой человек. А все беды — от того, что это подземелье пропитано какой-то нездоровой похотью...

Но уже в следующую секунду эта мысль испарилась. Оз склонил голову и... взял его палец в рот. Зубы слегка прикусили кожу, и Вэнь Цин почувствовал кончиком пальца влажное прикосновение языка.

Он в ужасе отдернул руку, глядя на Оза широко распахнутыми глазами.

— Ты... ты зачем кусаешься?!

Тот облизал губы, словно смакуя послевкусие, и после долгой паузы медленно произнес:

— Позволишь мне кусать тебя — и я выведу тебя из этого подземелья.

Вэнь Цин лишился дара речи. Что это вообще значит? Прямой шантаж?

— После семи вечера — время его сна, — небрежно добавил Оз.

Юноша замер. Значит, комендантский час назначен на семь вечера именно поэтому? Чтобы лоза могла отдыхать, а игрокам было проще проводить расследование?

— Но его довольно легко разбудить, — продолжил Оз.

Вэнь Цин моргнул. Судя по тону, Оз уже успел разок разбудить Цзи Цзюньфэна. Теперь стало ясно, почему в ту ночь примарх появился в спальне, а его сосед как сквозь землю провалился.

— Так ты... ты каждую ночь сбегаешь из комнаты?

— Третье правило академии, — лаконично напомнил Оз.

«Запрещено покидать спальни после наступления комендантского часа»

Вэнь Цин поджал губы — похоже, Оз с самого начала знал, что им придется нарушать правила.

— С половины седьмого учителей в школе становится всё меньше, — добавил спутник.

— У них тоже комендантский час в семь? — опешил юноша.

Оз промолчал и, выйдя из камеры, жестом велел следовать за ним. Они подошли к другой двери карцера.

— Открывай, — приказал Оз.

Вэнь Цин посмотрел на замок, потом на Оза. Тот лишь слегка приподнял подбородок, не собираясь повторять. Юноша осторожно потянул за ручку, и железная дверь со скрипом отворилась.

«Замок здесь тоже для вида?»

Оз, угадав его мысли, фыркнул:

— Замок давно сломан.

Кем именно — догадаться было нетрудно. Вэнь Цин недоумевал: неужели учителя не замечают поломки, если они постоянно запирают здесь людей? Но стоило ему войти и поднять глаза, как лицо его мертвенно побледнело. Ответ был прямо перед ним.

Учителя не замечали этого, потому что все они были в этой тесной камере.

Это помещение было вовсе не темницей, а чем-то вроде гардеробной. Личной гардеробной лозы, Великого жреца и Цзи Цзюньфэна. Прямо по центру висела живая плеть, на которой, словно одежда на вешалках, были развешаны человеческие кожи.

Вэнь Цин с трудом узнавал в этих пустых оболочках знакомые лица. Учитель Сунь, Цянь Ганфэн, Ян Фань... Теперь он понял, почему преподаватели были с ним так подозрительно вежливы.

Потому что все они были одним существом.

Потому что лозе он нравился.

Потому что на нем висел бафф «Проводника».

Сердце юноши забилося в горле.

«Это и есть секрет? — он лихорадочно обратился к Системе. — Все учителя, так называемые слуги бога и Цзи Цзюньфэн — на самом деле Великий жрец и лоза?»

Никаких новых студентов не существовало, исчезнувшие люди просто были мертвы. А каждый встречный был лишь лозой, натянувшей чужую кожу.

В сознании раздался холодный голос 001:

[Продвинутое задание выполнено на 50%]

Вэнь Цин растерялся. Всего пятьдесят процентов? Какую еще тайну скрывает эта академия?

Оз, прислонившись к стене и с явным удовольствием наблюдая за его потрясением, усмехнулся:

— Это плата за укушенный палец. А за остальное... придется доплатить.

2.

Вэнь Цин долго хранил молчание. Он медленно вышел из этой жуткой «гардеробной» и принялся внимательно изучать свой палец. Оз прикусил его совсем слегка, даже следа не осталось.

Поколебавшись, юноша протянул руку и, не поднимая глаз, робко спросил:

— Тогда... может, укусишь еще раз?

Оз негромко рассмеялся. Он шагнул вперед и склонился к лицу Вэнь Цина так близко, что их носы почти соприкоснулись.

— В следующий раз я буду кусать уже в другом месте.

Парень мгновенно отдернул руку, прекрасно поняв намек.

— Прощай!

Бросив это, он развернулся и бросился прочь. Оз не стал его преследовать, видимо, решив дать юноше время хорошенько всё обдумать.

Вэнь Цин во весь дух выбежал из корпуса Великого жреца. Небо всё еще было затянуто мраком, холодный ночной ветер заставил его содрогнуться. Он поспешно запахнул воротник и начал застегивать пуговицы. На второй он замер. Одной пуговицы не хватало.

Стараясь не думать об этом, он плотнее прижал края рубашки и бегом направился к общежитию. Взлетев на третий этаж, парень ворвался в комнату Бай Туна и Ли Цзинцзин.

Ли Цзинцзин, сидевшая на диване, подскочила на месте. Увидев Вэнь Цина, она шумно выдохнула и подбежала к нему, оглядывая с ног до головы.

— Ну как ты? Всё в порядке? — взволнованно спросила она.

Вэнь Цин кивнул и, закрыв дверь, прошептал:

— Со мной всё хорошо.

Он оглядел комнату, но не нашел Бай Туна.

— А где он?

Ли Цзинцзин затащила его в спальню и, заперев дверь, понизила голос:

— Я бегала к Цзян Цзин. Бай Туна заперли в карцере почти сразу после меня. Разница была меньше десяти минут.

Вэнь Цин опешил.

— Его поймал учитель в архиве?

Девушка кивнула:

— Видимо, да. Но вот что странно: его заперли не на шесть часов, как меня, а на целые сутки.

— Почему на двадцать четыре часа? — не понял юноша.

Ли Цзинцзин нахмурилась, лицо её выражало крайнюю озабоченность.

— Сама не пойму. Если дело в повторном нарушении, то и меня должны были запереть на столько же, но мне дали всего шесть часов. К тому же, после Бай Туна попались еще двое — игроки Сунь Синь и Чжао У.

— Мы с Бай Туном слышали шум, а потом появился учитель, — вспомнил Вэнь Цин.

Ли Цзинцзин помрачнела еще сильнее.

— Чжао У и Сунь Синь — два идиота! Нашли время попадаться... Прямо когда я пыталась запудрить мозги учителю Чэню, неся всякую чушь про то, что наверху кто-то есть.

В её голосе послышались нотки вины:

— Если бы я не ляпнула, что в здании есть кто-то еще, учитель Чэнь, может, и не стал бы их искать. И Бай Туна бы не закрыли на такой долгий срок.

— Если бы не ты, учитель Чэнь схватил бы нас с Бай Туном прямо в архиве, — попытался утешить её Вэнь Цин.

Девушка на мгновение задумалась и кивнула:

— Твоя правда. У меня в карцере от галлюцинаций мозги совсем набекрень пошли, хорошо хоть сообразила, как его отвлечь, чтобы ты успел скрыться.

Она замолчала, пытаясь выстроить логику. Если Вэнь Цин сбежал, то почему Бай Тун остался в здании?

— А как ты выбрался из архива? — спросила она.

Юноша невесело усмехнулся и рассказал всё как есть:

— Я не выбирался. Я провалился прямиком в логово лозы.

Лицо Ли Цзинцзин вытянулось. Вэнь Цин вкратце пересказал события ночи, опустив некоторые детали общения с Озом и сосредоточившись на разоблачении Цзи Цзюньфэна.

— Ты... ты видел человеческие кожи?! — в ужасе переспросила она.

Парень молча кивнул.

— Невероятно... — прошептала Ли Цзинцзин. — Значит, и учитель Чэнь, и Сунь — это всё Цзи Цзюньфэн?

— Я думаю, Цзи Цзюньфэн — это основа, — тихо добавил Вэнь Цин. — А остальные — просто костюмы.

Ли Цзинцзин немного пришла в себя.

— Я слышала системное уведомление. Но поверить не могу... Цзи Цзюньфэн добровольно натягивает на себя шкуры Цянь Ганфэна или учителя Чэня... Ну и тяжелые же у него вкусы.

Вэнь Цин промолчал. Девушка еще немного подумала и спросила:

— Но ведь учителя ведут себя совсем не так, как Цзи Цзюньфэн.

Юноша вспомнил всё, что видел: механические движения преподавателей, их заторможенность и то, как лоза шевелилась во сне примарха. Он попытался проанализировать:

— Возможно, это что-то вроде рефлексов. Как растения реагируют на свет или гравитацию. Только у Цзи Цзюньфэна эти реакции... специфические.

С этими словами он невольно плотнее запахнул воротник. Ли Цзинцзин согласно кивнула:

— Точно-точно, мы такое в школе по биологии проходили. Я за столько лет уже всё позабыла. Но если мы раскрыли такой глобальный секрет, почему прогресс замер на пятидесяти процентах?

Вэнь Цин опустил глаза. Действительно, где же обещанное округление? Если бы Система округляла в большую сторону, они бы уже прошли подземелье. Почему она только отсекает лишнее?

В следующую секунду 001 наградила его холодным смешком. Парень вздрогнул и, отогнав лишние мысли, спросил Ли Цзинцзин:

— Как думаешь, в чем вторые пятьдесят процентов?

— Понятия не имею, — развела она руками. — Может, вообще все в этой академии, включая

студентов — это просто куклы Цзи Цзюньфэна?

Версия была сомнительной, но Вэнь Цин подождал уведомления. Тишина. Они проспорили еще какое-то время, но так и не пришли к единому мнению. От усталости глаза юноши начали слипаться.

— Завтра разберемся, — зевнула Ли Цзинцзин. — Давай спать. Если совсем зайдем в тупик — попробуем вытрясти информацию из Оза.

Вэнь Цин что-то невнятно пробормотал и мгновенно провалился в сон.

Наступил четверг. Несколько часов сна привели Вэнь Цина и Ли Цзинцзин в чувство. Они спустились в столовую, где, как и прежде, всё шло по заведенному порядку: перекличка, надзор.

В центре зала стоял учитель Чэнь, и на его лице сияла всё та же добродушная улыбка. Сердце Вэнь Цина забилось чаще. Не в силах смотреть на учителя, он, опустив голову, быстро прошел к своему месту.

Ли Цзинцзин, сев рядом, с любопытством разглядывала спину педагога. Спустя минуту она шепнула другу на самое ухо:

— Гляди-ка. У учителя Чэня на лице какая-то жилка. Я раньше думала — вена вздулась, а теперь вижу — это побег лозы.

Вэнь Цин поспешно дернул её за рукав, призывая к тишине. Девушка понятливо кивнула и изобразила, что застегивает рот на замок. Вдруг она что-то вспомнила и с тревогой посмотрела на юношу:

— А как ты будешь есть, пока Бай Туна нет?

— Я постараюсь... — прошептал Вэнь Цин. — Думаю, я справлюсь.

Ли Цзинцзин вздохнула:

— В крайнем случае, я помогу тебе с мясом... — Она осеклась, заметив что-то на столе. — Похоже, помощь не потребуется.

Парень в недоумении повернулся. Перед ним стоял поднос с тарелкой, ложкой и палочками.

Но порция еды была ровно вполтину меньше обычной.

Вэнь Цин сначала облегченно выдохнул, но тут же сердце его екнуло. Он только ночью узнал правду о Цзи Цзюньфэне, Бай Туна уперли в карцер — и тут же порции уменьшаются, да еще и приборы выдали? Не слишком ли много совпадений?

Юноша украдкой огляделся. У всех студентов порции были такими же маленькими. Значит, дело не только в нем. Он осторожно взял палочки и подцепил лист капусты.

Спустя минуту Ли Цзинцзин шепнула ему, едва шевеля губами:

— Похоже, бедняга просто вымотался. Шутка ли — одной лозе на всех и готовить, и прибирать, да еще и лекции читать...

Вэнь Цин представил эту картину и замолчал. В таком свете Цзи Цзюньфэн уже не казался таким пугающим. Теперь он скорее напоминал... крайне заботливую, но вконец заезженную мамочку.

<http://bllate.org/book/15846/1441244>